
ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

Научная статья

УДК 347.6

doi:10.21685/2307-9525-2022-10-2-3

ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СЕМЕЙНО-ПРАВОВОГО ПРИНЦИПА МОНОГАМИИ

Ирина Александровна Демина

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия

iri9321@yandex.ru

Аннотация. *Актуальность и цели.* Существование института семьи является результатом исторической эволюции общественных отношений. Семья призвана обеспечить упорядоченность в жизни каждого человека, способствовать продолжению рода и воспитанию последующих поколений. В большинстве развитых государств моногамия является действующим семейно-правовым принципом, запрещающим вступление в новый брачный союз без расторжения предыдущего. Между тем в настоящий период институт семьи подвержен существенным трансформациям, которые обусловлены экономическими изменениями, развитием общественных отношений, стремлением граждан к автономии личности. Цель настоящего исследования заключается в изучении исторического развития моногамного брака и тех факторов, которые на него оказывают влияние. Это поможет понять, какие формы в дальнейшем способен принять моногамный брак. Вместе с этим необходимо рассмотреть возможность отступления от принципа моногамии для обеспечения частных и публичных интересов. *Материалы и методы.* Исследование основано на работах как представителей классической философии, юриспруденции и социологии, так и молодых ученых, изучающих современные тенденции института брака и семьи. Используются общенаучные и специальные методы познания, системный, компаративный, исторический, социально-философский методы, метод моделирования и прогнозирования. *Результаты.* Описаны и систематизированы результаты исследования исторического развития семейно-правового принципа моногамии. *Выводы.* Несмотря на провозглашение принципа моногамии, в современной России неофициально существует и полигиния. В случае признания полигамии могли бы получить разрешение конкретные и актуальные социальные проблемы в стране. Как бы ни оказался разрешен данный вопрос, сегодня с уверенностью можно говорить о включенности отечественной моногамной семьи в мировой эволюционный процесс данного института.

Ключевые слова: моногамия, семейно-правовые принципы, история, культурное развитие

Для цитирования: Демина И. А. Историческое развитие семейно-правового принципа моногамии // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2022. Т. 10, № 2. С. 24–34. doi:10.21685/2307-9525-2022-10-2-3

THEORETICAL AND HISTORICAL LEGAL SCIENCES

Original article

HISTORICAL DEVELOPMENT OF THE FAMILY-LEGAL PRINCIPLE OF MONOGAMY

Irina A. Demina

Penza State University, Penza, Russia

iri9321@yandex.ru

Abstract. *Background.* The existence of the institution of the family is the result of the historical evolution of social relations. The family is designed to ensure order in the life of each person, to promote the procreation and upbringing of subsequent generations. In most developed countries, monogamy is a valid family law principle that prohibits entering into a new marriage without terminating the previous one. Meanwhile, at present, the institution of the family is subject to significant transformations, which are caused by the economic changes, the development of social relations, the desire of citizens for personal autonomy. The aim of the study is to explore the historical development of the monogamous marriage and the factors that influence it. This will help to understand what forms a monogamous marriage can take in the future. At that, it is necessary to consider the possibility of derogating from the principle of monogamy in order to ensure private and public interests. *Materials and methods.* The study is based on the works of the specialists in classical philosophy, jurisprudence and sociology, as well as the young scientists examining modern trends in the institution of the marriage and institution of the family. The study applies the general scientific and special methods of cognition, systematic, comparative, historical, social-philosophical, modeling and forecasting methods. *Results.* The results of studying the historical development of the family-legal principle of monogamy are described and systematized. *Conclusions.* Despite proclaiming the principle of monogamy, the author comes to the conclusion that polygamy informally exists in modern Russia. The author also believes that if polygamy is recognized, the specific and topical social problems in the country could be resolved. No matter how this issue is addressed, today we can confidently assert the inclusion of the domestic monogamous family in the global evolutionary process of this institution.

Keywords: monogamy, family and legal principles, history, cultural development

For citation: Demina I.A. Historical development of the family-legal principle of monogamy. *Elektronnyy nauchnyy zhurnal "Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo" = Electronic scientific journal "Science. Society. State"*. 2022;10(2):24–34. (In Russ.). doi:10.21685/2307-9525-2022-10-2-3

В рамках семейно-правовой теории становление принципа моногамии происходило поэтапно с опорой на экономический, религиозный, нравственный и иные уровни развития конкретного социума и государства.

Изначально неразвитость отношений в пределах социума сопровождалась отсутствием какой-либо упорядоченности взаимоотношений между полами. В первобытном обществе половым отношениям была свойственна хаотичность.

Исторически наиболее ранней формой брачных отношений, отражавшей особенности взаимодействия между различными родами, следует признать дуально-групповую связь. Основной причиной установления половых взаимоотношений между представителями разных родов были не экономические потребности, а необходимость реализации функции воспроизводства в связи с тем, что на кровосмешение в пределах одного рода был наложен запрет. Дуально-групповые половые отношения имели место в тот период, когда между их субъектами фактически не существовало хозяйственных связей, в связи с чем такие союзы были недолговечны.

Неоспоримым родителем при такой форме половых отношений могла являться лишь женщина, и по этой причине родословная велась по материнской линии. Каких-либо определенных правил, которых необходимо было бы придерживаться вступая в половые связи, предусмотрено не было.

Относительно выделения этапов эволюции института семьи в среде ученых существуют различные подходы. Тем не менее можно выделить основные из них.

Наиболее простейшей формой признается кровнородственная семья, где ограничения межполовых контактов касались только детей и их родителей. Все иные ее представители хотя и имели родственные связи, могли иметь друг с другом половые контакты. Безусловно, присутствующее в подобном типе семьи кровосмешение в дальнейшем способствовало ее вымиранию.

Более развитой, в сравнении с кровнородственной, была пуналуальная семья, в которой мужчины, члены одной родовой династии, имели контакты с представительницами иного рода. Здесь был предусмотрен запрет на половые взаимосвязи со всеми кровными родственниками. Те племена, в которых недопущение родственных контактов соблюдалось наиболее строго, продолжали интенсивно развиваться. В целом к пуналуальной семье можно относиться как к наиболее развитой форме группового брака.

Впоследствии стала развиваться такая форма брачных отношений, как парная семья. В отличие от предшествующих форм она базировалась на социально-экономических отношениях, однако все еще была связана с групповыми брачными отношениями. Как мужчины, так и женщины могли иметь контакты с разными партнерами [1].

В противостоянии собственности общественной и частной верх одержала малая индивидуальная семья, которая испытывала необходимость в том, кто бы принял на себя роль лидера и управленца. В свою очередь у мужчин возникла потребность в воспитании собственных детей, чтобы передать по наследству нажитое имущество.

Исходя из материалистической позиции интерпретации истории, возникновение моногамных брачных отношений обусловило распространение частной собственности. Таким образом, с данной точки зрения фундамент моногамии заложили экономические условия. Известный социолог конца XIX в. Ф. Энгельс утверждал, что помимо появления классового противостояния возникло межполовое противостояние. Единобрачие сопровождалось соперничеством между женой и мужем, и изначально женский пол оказался порабощенным. Несмотря на то, что моногамию можно признать существенным историческим прогрессом, одновременно она, как и каждый прогресс, несет в себе долю регрессивного, где развитие одних происходит за счет подавления иных [2].

Вопреки утверждениям об обусловленности моногамии социально-экономическими условиями исследования показывают, что она имела место в различных государствах и в древние времена. Например, на территории Ближнего Востока она получила распространение гораздо раньше. Так, в эпоху Второго Храма (V–I вв. до н.э.) единобрачие опиралось на «принцип взаимной верности», провозглашаемый между супругами. Ряд обнаруженных документов той эпохи свидетельствовал о непосредственном намерении мужа и жены сохранить свои отношения моногамными.

Между тем строгой моногамности не предусматривалось, однако она была преобладающей у основной массы населения. Галаха, совокупность установлений, регулирующих семейную, религиозную и ряд иных сфер жизни религиозных евреев, устанавливала запрет на полигамию.

Как известно, христианству присущ схожий подход, несмотря на различные подходы к толкованию Библии. Например, М. Куган в своей книге «Бог и секс» утверждал о том, что полигамия продолжала существовать и в библейский период [3, с. 238], хотя данная работа автора была весьма раскритикована научным и религиозным сообществом.

В Древнем Египте моногамия также была нормой, хотя мужчинам и позволялось состоять в связи с несколькими женщинами одновременно. В основном полигамию практиковали представители богатых слоев населения, но и среди них были исключения. Свидетельством

трогательных отношений между мужьями и женами служат надгробные тексты, а также письма, оставленные овдовевшими супругами. На многих надгробных памятниках знатных людей изображена жена покойного, сопровождающая его. Древние египтяне воспринимали своих жен как помощниц, верных подруг, хозяек дома [4, с. 48].

Помимо этого, египетские женщины могли заявить о разводе в том случае, если их не устраивало наличие еще одной жены у супруга.

Безусловно, что кроме экономических причин распространения единобрачия существенное значение имел уровень культурного и морального развития общества в целом и конкретно личности человека.

По мнению Ф. Энгельса, главная заслуга в том, что моногамия получила широкое распространение, принадлежит женскому полу. С течением времени в обществе произошел нравственный прогресс, при котором стали эволюционировать и утрачивать характер первобытности межполовые отношения, имевшие место ранее. Последние, как известно, ставили женщин в более унижительное положение в сравнении с мужчинами. В связи с этим возникла необходимость добиться права на состояние в моногамном брачном союзе.

Следует упомянуть о том, что особенности перехода к единобрачию от группового союза широко отражены в различных мифических, а также религиозных трактатах. Посвященные матриархату древние мифы и легенды, во главе рода ставящие женщину, отражают неоспоримое превосходство родоначальниц-матерей. Интерес представляет такая религиозно-социальная система, как тотемизм, ставшая отражением отношений, существующих в пределах рода, в человеческом сознании [5]. Данная система дает четкое представление о жизнедеятельности материнского рода.

Фактически у каждого народа существуют сказания, в которых отражены реальная власть и могущество женщин (собственниц земельных кладовых, богинь плодородия и водных ресурсов, мировых правительниц и т.п.). Что же касается лиц мужского пола, то в древних сказаниях превозношение их силы служит скорее исключением.

Со временем, как известно, патриархальный род пришел на смену материнскому, что обусловило существенные перемены в статусе женщины. Эти особенности также хорошо наблюдаются в религиозных и мифологических представлениях, указывающих на поэтапное снижение, а после и вовсе фактически полное умаление значения женщины.

Упадок власти представительниц женского пола отражается в фольклорных сказаниях, где различные всемогущие духи создают из женских тел небесные тела. Например, в индейских племенах был распространен миф о боге Ениторио, который головой собственной матери пожертвовал ради сотворения солнца, а ее телом – ради сотворения луны. Богиня Земли, как следует из сказаний племен древней Индии, была разорвана на равные части, послужившие для создания земли и неба [6, с. 201].

По мере становления общества социального неравенства в религиозных воззрениях начинает отражаться факт унижения женщин, пренебрежительного к ним отношения. Возникновение моногамии обусловило укоренение нравственных требований, не допускающих проявления прелюбодеяния, а также появление категории внебрачных половых отношений. С этих пор мораль и религия на долгие века закрепили различный статус мужчин и женщин, поскольку от последних требовалась покорность, верность, служение мужу и т.п.

В то же время развитие принципа моногамии в брачных отношениях обусловлено прогрессом нравственности. Любовь и ценность половых отношений двух людей послужили существенной предпосылкой для единобрачия. В обществе стали укрепляться представления о ценности чувств и духовных взаимоотношений пары.

Возможность проявления романтических чувств появилась в результате развития личности человека, ее индивидуальности и духовности. Если примитивная сексуальная потребность возникает изначально как природный инстинкт, то любовная привязанность связана с индивидуальностью человека.

Как ни парадоксально, но изначально любовь и брак в большинстве случаев не были связаны между собой, а любовные отношения проявлялись вне каких-либо официальных рамок.

Весь трагизм данного факта нашел свое отражение в произведениях искусства. Так как принцип моногамии утвердился во многом благодаря частной собственности, главным его предназначением было сохранение родового имущества. Изначально моногамность не предполагала свободы в выборе партнера, поскольку решения по поводу заключения брака принимала либо община, либо предки будущих супругов. Значение придавалось имущественным интересам, а не индивидуальным чувствам. Представители привилегированных слоев населения нередко использовали браки в политических целях, для сосредоточения власти или увеличения богатства. Семейные связи обрели сословный характер, а моногамия на протяжении многих столетий преобладала в патриархальной форме, предполагавшей полную власть над женой и детьми со стороны мужа.

Моногамия со временем обрела все большую устойчивость, и на протяжении длительного времени не подвергалась трансформации. Индустриализация, глобализация и прочие прогрессивные достижения общественного мирового развития способствовали демократизации отношений в пределах семьи. Безусловно, уровни развитости разных стран не совпадают, и везде этот процесс происходил со своими особенностями, но за предшествующее столетие патриархальные семейные традиции уступили место эгалитарным, где супруги выступают в равном правовом статусе. Общественное развитие способствовало смене патриархальной многодетной семьи другой, как правило, с малым количеством детей и равноправными отношениями между супругами. Равноправие во внутрисемейных отношениях во многом сопряжено с эмансипацией женщин, которая обуславливалась их вовлечением в систему трудовой деятельности. В настоящее время супружеские пары нацелены на увеличение благосостояния, на обеспечение качественного образования детей и т.д., в связи с чем среднестатистическая семья стала малодетной.

Если в прошедшие столетия состояние в браке являлось необходимостью, гарантией стабильности, а внебрачные связи подвергались неукоснительной критике, то в современных обстоятельствах моногамия уже не обладает пожизненным характером, поскольку каждому предоставлено право вступать в браки неограниченное количество раз.

Таким образом, моногамная семья приобрела в современном мире наибольшее распространение. В качестве исключения выступают государства мусульманского мира, некоторые страны Юго-Восточной Азии и Африки, допускающие полигинию и полиандрию (многоженство и многомужество).

Что касается отечественной семейно-правовой доктрины, то основания возникновения и правовой регламентации принципа моногамии трактуются неоднозначно. Так, для А. М. Нечаевой указанный принцип видится вполне естественным и оптимальным для современного цивилизованного общества, помимо прочего, он направлен на охрану здоровья как супругов, так и будущих детей [7, с. 10]. По убеждению В. А. Рясенцева, в фундаменте единобрачия, в котором воплощено общественное отношение к институту брака, заложены любовь женщины и мужчины, а также взаимное уважение [8, с. 18]. Невозможность вступления в новый брак при наличии иного официального брака, по мнению О. Ю. Ильиной, защищает интересы и права второго супруга, не состоящего в браке [9, с. 32].

Между тем отечественной истории известны полигамные брачные отношения. В рамках «Повести временных лет» можно обнаружить ссылки на семейное традиционное право славян, в которых содержится упоминание о преобладающем в обществе многоженстве [10, с. 266]. Единобрачие же укоренилось лишь в эпоху христианства [11, с. 417].

Известные ученые-цивилисты к законодательному закреплению принципа моногамии в основном относились одобрительно. Например, К. П. Победоносцев указывал на неоспоримость этого принципа, поскольку человек, вступающий в брак, не должен быть связан брачными узами [12, с. 30]. По мнению Г. Ф. Шершеневича, право на заключение брака имеет лишь холостой, разведенный либо вдовец, поскольку моногамия служит общим правилом, а многоженство может иметь место только в среде магометан [13, с. 104].

Если при нерасторгнутом браке происходило заключение еще одного, то последствия были следующими: ранее заключенный союз с согласия состоящего в нем второго супруга

признавался действующим, а новый брак – недействительным. В свою очередь дети, появившиеся в незаконном браке, относились к незаконнорожденным. Заключившего такой брак ожидали весьма суровые перспективы, он мог быть обречен на безбрачие либо подвергнут уголовной ответственности.

Введение коммунистического режима после 1917 г. особых изменений не принесло, моногамия продолжала оставаться важным принципом семейного права. Вместе с этим обеспечивалась относительная свобода при расторжении брака. В среде ученых существовало мнение, что заявление о намерении заключить новый брак целесообразно было бы признавать основанием для расторжения существующего [14, с. 35].

Однако в действующем в тот период законодательстве это регулировалось иначе. Заключению нового брака мог помешать ряд препятствий, а именно: состояние кого-либо из потенциальных супругов в зарегистрированном браке, а равно состояние в браке, на который распространяется сила зарегистрированного (в частности, церковный либо фактический брак).

С 1944 г. регистрация брака получила конституционное закрепление в качестве элемента такого союза, что обусловило законодательную формулу моногамии. В случае заключения брака помимо уже существующего признавалась недействительность первого, при этом виновное лицо могло быть подвергнуто уголовному наказанию за многоженство. Несмотря на это, в период СССР скрытая полигиния продолжала существовать в конкретных республиках и регионах, где исповедовался ислам.

В последнее время исследователи выражают различные мнения по поводу будущего института семьи и брачных отношений. Несмотря на тот факт, что в этой области появилось множество явлений, отрицательно оцениваемых общественным сознанием (рост количества разводов, гражданские браки, раздельное проживание мужей и жен, большое число бездетных семей и т.п.), существование института семьи ни один из них сомнению не подвергает. Вопрос заключается в будущей(их) форме(ах) этого института.

С 1970-х гг. ученые из развитых стран указывают на постепенное сосредоточение семейной жизни вокруг пары супругов, а не детей, как это было ранее. Каждый исследователь по-своему представляет особенности семьи будущего, опираясь на важные, по его мнению, критерии. Так, в частности, Р. Вейс, известный социолог из США, ведущую роль отводит увеличению уровня благосостояния граждан, длительности образовательного процесса, контролю за репродуктивной функцией, а также росту личностной независимости [15].

Затрагивая будущее института семьи, Вейс предположил возникновение его иных моделей, которые могут быть альтернативны моногамии, однако будут существовать наряду с ней [16].

Социолог из Франции Л. Руссель в своих работах не раз задавался вопросом относительно перспектив института семьи. По его мнению, в будущем романтические чувства будут иметь все меньшее значение. Зависимость от других людей, переживания и самоотдача не соответствуют современным тенденциям автономии личности, которыми руководствуются новые поколения. Хотя «высшие чувства» будут также свойственны человеку нового тысячелетия, стремления обрести и сохранить иные блага, которых становится с годами все больше, одержат над ними верх [17].

Подобные убеждения французского социолога и демографа приводят его к мыслям о становлении такой модели брачных отношений, в фундаменте которой между супругами лежала бы гибкая солидарность. Исходя из этого, по мнению Л. Русселя, постепенно будет складываться новый тип семьи, который он обозначил в качестве «семьи-клуба». В рамках этого типа супруги будут руководствоваться не столько романтическими чувствами, сколько взаимопониманием и согласием, а в его основании будет лежать договор. В таких условиях вполне возможно допущение относительной половой свободы супругов. Появившиеся в таком союзе дети будут также рассматриваться как своеобразные «партнеры», которым изначально принадлежит определенный набор прав, но впоследствии следует выполнить обязательства в отношении своих родителей. Образно говоря, автор рассматривает семью как

общность, функционирование которой выстроено на контракте, и в случае его расторжения кем-либо из супругов его сила окажется утраченной. В этой ситуации расторжение брака не будет являться чем-то катастрофическим, поскольку возможность и последствия этого будут предусмотрены соответствующими условиями.

Уже упомянутый нами социолог Ф. Энгельс также говорил о неоспоримой эволюции моногамной семьи в будущем. По его мнению, в связи с тем, что институт семьи во все времена был подвержен изменениям, моногамная семья вовсе не является вершиной его эволюции. Поскольку меняются общественные интересы, общественные отношения, само общество и менталитет человеческой личности, а семья находится под их непосредственным воздействием, то и изменения последней будут происходить в соответствии с ними. Ученый подчеркивал, что, на его взгляд, моногамия еще долгое время будет оставаться основным типом семьи для приверженцев христианской религии, но непременно последует ее трансформация. Рано или поздно внутренний потенциал данного типа будет утрачен, актуальность обретут иные модели брачных отношений, возможно пока не известные практике. При этом Ф. Энгельс не указывал, в каком именно направлении произойдет такая трансформация, полагая, что предугадать это невозможно, поскольку все будет зависеть лишь от будущих поколений граждан [18, с. 85].

С. И. Голод исследует институт семьи в качестве совокупности личностей, которые между собой находятся в определенном отношении [19, с. 106]. Последним может выступить порождение, кровное родство, а также свойство. При этом специфика и преобладание какого-либо из упомянутых отношений способны стать тем критерием, который обуславливает исторический этап эволюции моногамной семьи. С опорой на такую точку зрения сформировано три вида такой семьи. Первым из них является патриархальный, свойственный традиционному обществу. Вторым – детоцентристский, характерный обществу индустриализации. Третий – супружеский, обретающий в последнее время все большее распространение, свойственен постиндустриальному обществу. Указанные моногамные виды существуют в пределах одного исторического периода, при этом любой человек в течение жизни способен прожить во всех упомянутых состояниях.

Известный ученый Ф. Ле-Пле в своих исследованиях указывал на явное несоответствие семейных форм, преобладающих на территории постиндустриальных государств (России, США, Франции, Англии, Германии) [20, с. 235]. Однако полагаем, что в конце прошлого века такое явное несоответствие оказалось сглаженным. В частности, сблизилась модели семей, относящихся к супружескому виду и преобладающих в моногамной и последовательно полигамной модификации. Сущность и особенности данных семей заключаются в следующих аспектах:

- запланированное появление потомства;
- малое количество детей;
- относительная супружеская автономия;
- отсутствие монопольного контроля за половыми отношениями и деторождением;
- множественность моделей брака и семьи.

Интерес в указанных моделях вызывает то, что в их пределах есть определенная двойственность. Так, можно утверждать, что существуют все условия для удовлетворения индивидуальных ценностей как обоих супругов, так и последующего поколения. Вместе с тем большая автономия личности способствует тому, что отношения супругов и поколений оказываются незащищенными и уязвимыми. Представляется, что именно в связи с этим все большее распространение обретают различные «нетрадиционные» семейные виды, такие как материнские и неполные семьи, гражданские и повторные браки, семьи с неродными детьми, гостевые браки и т.п.

На противоречивость современной семьи указывал также социолог У. Бек, резюмирующий, что еще в середине XX в. брак и семья были неотъемлемыми элементами жизненного плана любого человека. Автор пишет, что теперь же абсолютно не понятно, состоит ли гражданин в браке, когда он его заключил, проживает ли он гражданским браком, не оформив его

должным образом, либо, фактически состоя в браке, не живет со вторым супругом; есть ли у него дети, воспитывает он в семье собственных детей либо чужих... Все эти гражданские состояния легко расторгимы, поскольку не оформлены официальным образом [21, с. 149].

Помимо тождественности эволюции института семьи во всех развитых государствах, у каждой страны имеется своя специфика, и Россия здесь не является исключением. Наши особенности выражены по крайней мере двумя значимыми обстоятельствами, среди которых многонациональность населения и, соответственно, преобладание различных традиций и т.п.; неравномерность регионального развития. Непосредственно такая неравномерность и обуславливает существование до настоящего времени детоцентристских семей. В государствах с более прогрессивным и равномерным развитием детоцентризма уже не наблюдается.

Один из французских демографов и социологов справедливо отмечал, что семьи перестают быть детоцентристскими, дети теряют свою монополию в семье, и сегодня им отводится уже не такая глобальная роль [22, с. 228].

Между тем, если такие семьи в нашем обществе можно признать традиционными, то супружеская модель имеет место среди наиболее обеспеченного и образованного населения. Что же касается упомянутых «нетрадиционных» моделей, то им нашлось применение во всех социальных категориях граждан.

Сегодня в большинстве развитых государств Американского и Европейского континентов принцип моногамии действует не только в отношении брака между женщиной и мужчиной, но и в отношении браков между однополыми гражданами. Например, в законодательстве Германии среди комплекса причин, препятствующих заключению брака, указывается на наличие иного зарегистрированного брака или партнерства [23, с. 22] (отметим, что на территории страны с начала нынешнего века в целях обеспечения интересов лиц с нетрадиционной сексуальной ориентацией признание получила такая форма отношений, как «партнерство для совместного проживания», признающаяся тождественной брачному союзу).

Если еще несколько десятилетий назад разводов было значительно меньше, чем новых браков, то в последнее время в ряде регионов страны эти цифры почти совпадают. Если же рассмотреть статистику в целом по стране за три года, то перед нами предстают следующие цифры: в 2019 г. было заключено 950 167 браков, в 2020 г. – 770 857, в 2021 – 923 550¹; в 2019 г. имело место 620 730 случаев расторжения брака, в 2020 – 564 704 случая; в 2021 – 644 209 случаев². Как видно из этих данных, и в целом по стране ситуация оставляет желать лучшего. Тот факт, что в 2020 г. число разводов сократилось, вызван лишь пандемией, ограничениями, принятыми в связи с ней, и ограниченной деятельностью судов. Между тем большую долю среди вновь заключаемых союзов составляют браки, в которых супруги уже имели соответствующий опыт (повторные браки).

В целях обеспечения публичных и частных интересов представляется возможным отступление от принципа моногамии в семейных правоотношениях. Среди авторов также немало тех, кто возможность заключения полигамных браков поддерживает. Например, О. Ю. Ильина указывает на постепенное изменение брачно-семейных связей, эволюцию института брака, а также на объективную потребность перемены метода нормативного регулирования семейно-правовой сферы. По ее мнению, императивные нормы необходимо сокращать, постепенно отдавая предпочтение диспозитивным, особенно если это касается вопросов допустимости полигамных брачных отношений [24, с. 36].

В ряде регионов, в Чеченской республике, в Татарстане и Ингушетии, поднимался вопрос узаконения полигинии. Однако данные стремления не были поддержаны общественностью и политическими деятелями. Основной причиной, препятствующей введению полигинии, назван тот факт, что это является ущемлением интересов женского пола. В обществе устоялось убеждение, что полигиния является для женщины унижительной. Между тем этот

¹ Демография. Браки и разводы // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>(дата обращения: 01.07.2022).

² Там же.

аргумент не видится бесспорным, поскольку права значительного числа женщин оказываются незащищенными в связи с тем, что они вынуждены состоять в нелегальных полигамных связях, при этом нередко приходится прибегать к процедуре установления отцовства в случае рождения детей вне официального брака.

Фактическая полигиния существует в современной России, в особенности в тех ее регионах, где основной религией выступает ислам. Вместе с этим узаконение полигинии обеспечивает интересы не только мусульманского населения, но и тех граждан, которые эту форму брака считают для себя допустимой. Думается, что в случае официального признания полигамии могли бы быть разрешены конкретные и актуальные социальные проблемы в стране. В частности, это бы более оптимально обеспечило охрану прав тех женщин, которые фактически состоят в подобных союзах. Сегодня права этих женщин юридически незащищены, поскольку защита охватывает лишь детей, рожденных вне брака (при этом установление отцовства следует признать весьма непростой процедурой). Вместе с этим был бы разрешен вопрос несоответствия численности мужчин и женщин репродуктивного возраста (число последних, как известно, преобладает). Кроме того, несмотря на все введенные государством меры по стимулированию рождаемости, в настоящее время она находится на низком уровне (что отчасти является отголоском демографического кризиса 90-х гг. прошлого века). Думается, что допущение полигамии могло бы способствовать увеличению рождаемости, поскольку многие женщины, фактически состоящие в полигамных союзах, не решаются заводить детей.

Безусловно, для вступления в полигамный союз необходимо будет соблюсти законодательно установленные условия. Выработка таких условий – тема для отдельного (и не одного) исследования, однако можно выделить те, которые, на наш взгляд, должны быть обязательными. Во-первых, необходимо учитывать уровень материального положения супруга, наличие возможности по выполнению всех обязательств, связанных с полигамным союзом. Во-вторых, необходимо предусмотреть форму, в которой будет выражаться согласие женщин на такой союз.

Таким образом, сегодня с уверенностью можно говорить о включенности отечественной моногамной семьи в мировой эволюционный процесс данного института. Полагаем, что брачные отношения в последующие годы будут подвергаться дальнейшей либерализации, а модели полового поведения целиком и полностью будут зависеть от последующих поколений. Думается, что «последовательная моногамия» будет также широко использоваться и будет самой распространенной формой брака.

Список литературы

1. Торопыгина М. В. Институт семьи в современной России: социально-философский анализ : дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. М., 2011. 206 с.
2. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. М. : Политиздат, 1989. 222 с.
3. Coogan M. *God and Sex: What the Bible Really Says*. 1st ed. New York ; Boston : Twelve. Natchette Book Group, 2011.
4. Джарман О. А. Статус женщины в Древнем Египте // Медицина и организация здравоохранения. 2017. Т. 2, № 1. С. 48–56.
5. Харанутова. Е. И. Тотемизм в мифологии народов Восточной Сибири : дис. ... канд. филос. наук: 09.00.13. Улан-Удэ, 2004. 161 с.
6. Шахнович М. И. Первобытная мифология и философия. АН СССР. Ленинград : Наука. Ленингр. отд-ние, 1971. 238 с.
7. Нечаева А. М. Брак, семья, развод. М. : Наука, 1984. 145 с.
8. Рясенцев В. А. Семейное право. Советское изобретательское право : избр. тр. М. : Проспект, 2017. 480 с.
9. Ильина О. Ю. Брак как форма государственного признания отношений между мужчиной и женщиной // Семейное и жилищное право. 2006. № 4. С. 30–35.
10. Петров И. В. Государство и право Древней Руси. 750–980 гг. СПб. : Михайлов, 2003 (ГИПК Лениздат). 412 с.

11. Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. Ростов-на-Дону : Феникс, 1995. 640 с.
12. Победоносцев К. П. Курс гражданского права. Ч. 2: Права семейственные, наследственные и завещательные. М. : Статут, 2003. 637 с.
13. Шершеневич Г. Ф. Наука гражданского права в России. М. : Статут, 2003. 247 с.
14. Гойхбарг А. Г. Брачное, семейное и опекуное право Советской республики. М. : Гос. изд-во, 1920. 164 с.
15. Weiss R. Marriage and the Family in the Near Future // The Family and its Future. A Ciloa Foundation Symposium / ed. By R. Elliott. London, 1970.
16. Weiss R. The Emotional Impact of Marital Separation // Journal of Social Issues. 1976. Vol. 32, № 1.
17. Roussel L. La Famille incertaine. Paris : Editions Odile Jacob, 1989.
18. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения : в 30 т. Т. 21. 2-е изд. М. : Госполитиздат, 1954. 745 с.
19. Голод С. И. Перспективы моногамной семьи: сравнительный межкультурный анализ // Журнал социологии и социальной антропологии. 2003. Т. 6, № 2. С. 106–118.
20. Ле-Пле Ф. Основная конституция человеческого рода: идеи, нравы и учреждения благоденствующих народов : пер. с фр. М. : URSS : Либроком, сор., 2011. 235 с.
21. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну / пер. с нем. В. Седельника и Н. Федоровой ; послесл. А. Филиппова. М. : Прогресс-Традиция, 2000. 381 с.
22. Кон И. С. Ребенок и общество. М. : Наука, 1988. 269 с.
23. Рузакова О. А., Рузаков А. Б. К вопросу о непризнании в Российской Федерации однополых браков, зарегистрированных за рубежом // Семейное и жилищное право. 2018. № 2. С. 22–25.
24. Ильина О. Ю. Частные и публичные интересы в семейном праве РФ : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03. М., 2006. 42 с.

References

1. Toropygina M.V. *Institute of the Family in Modern Russia: Social-Philosophical Analysis*. PhD dissertation. Moscow, 2011:206. (In Russ.)
2. Engels F. *Proiskhozhdenie semii, chastnoy sobstvennosti i gosudarstva = Origin of the Family, Private Property and the State*. Moscow: Politizdat, 1989:222. (In Russ.)
3. Coogan M. *God and Sex: What the Bible Really Says. 1st ed.* New York; Boston: Twelve. Hachette Book Group, 2011.
4. Dzharman O.A. Status of Women in Ancient Egypt. *Meditcina i organizatsiya zdravookhraneniya = Medicine and Healthcare Management*. 2017;2(1):48–56. (In Russ.)
5. Kharanutova. E.I. *Totemism in the Mythology of the Peoples in Eastern Siberia*. PhD dissertation. Ulan-Ude, 2004:161. (In Russ.)
6. Shakhnovich M.I. *Pervobytnaya mifologiya i filosofiya. AN SSSR = Primitive Mythology and Philosophy. Academy of Sciences of the USSR*. Leningrad: Nauka. Leningr. otd-nie, 1971:238. (In Russ.)
7. Nechaeva A.M. *Brak, semiya, razvod = Marriage, Family, Divorce*. Moscow: Nauka, 1984:145. (In Russ.)
8. Ryasentsev V.A. *Semeynoe pravo. Sovetskoe izobretatelskoe pravo: izbr. tr. = Family Law. Soviet Invention Law: Selected Papers*. Moscow: Prospekt, 2017:480. (In Russ.)
9. Iliina O.Yu. Marriage as a Form of State Recognition of Relations between a Man and a Woman. *Semeynoe i zhilishchnoe pravo = Family and Housing Law*. 2006;(4):30–35. (In Russ.)
10. Petrov I.V. *Gosudarstvo i pravo Drevney Rusi. 750–980 gg. = State and Law of Ancient Russia. 750–980*. Saint Petersburg: Mikhaylov, 2003 (GIPK Lenizdat):412. (In Russ.)
11. Vladimirskiy-Budanov M.F. *Obzor istorii russkogo prava = Overview of the History of Russian Law*. Rostov-on-Don: Feniks, 1995:640. (In Russ.)
12. Pobedonostsev K.P. *Kurs grazhdanskogo prava. Ch. 2: Prava semeystvennye, nasledstvennye i zaveshchatelnye = Course of Civil Law. Part 2: Family, Inheritance and Testamentary Rights*. Moscow: Statut, 2003:637. (In Russ.)
13. Shershenovich G.F. *Nauka grazhdanskogo prava v Rossii = Science of Civil Law in Russia*. Moscow: Statut, 2003:247. (In Russ.)
14. Goykhbarg A.G. *Brachnoe, semeynoe i opekunskoe pravo Sovetskoy respubliki = Marriage, Family and Foster Family Law in the Soviet Republic*. Moscow: Gos. izd-vo, 1920:164. (In Russ.)
15. Weiss R. Marriage and the Family in the Near Future. *The Family and its Future. A Ciloa Foundation Symposium*. London, 1970.
16. Weiss R. The Emotional Impact of Marital Separation. *Journal of Social Issues*. 1976;32(1).

17. Roussel L. *La Famille incertaine*. Paris: Editions Odile Jacob, 1989.
18. Marx K., Engels F. *Sochineniya: v 30 t. T. 21. 2-e izd. = Collected Works: in 30 volumes. Vol. 21*. 2nd edition. Moscow: Gospolitizdat, 1954:745. (In Russ.)
19. Golod S.I. Prospects for a Monogamous Family: Comparative Cross-Cultural Analysis. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii = Journal of Sociology and Social Anthropology*. 2003;6(2):106–118. (In Russ.)
20. Le-Ple F. *Osnovnaya konstitutsiya chelovecheskogo roda: idei, nrayy i uchrezhdeniya blagodenstvuyushchikh narodov: per. s fr. = Basic Constitution of the Human Race: Ideas, Customs and Institutions of Prosperous Peoples: Translated from French*. Moscow: URSS: Librokom, cop., 2011:235. (In Russ.)
21. Bek U. *Obshchestvo riska. Na puti k drugomu modernu = Risk Society. On the Way to Another Modern*. Translated from German by V. Sedelnik and N. Fedorova. Moscow: Progress-Traditsiya, 2000:381. (In Russ.)
22. Kon I.S. *Rebenok i obshchestvo = Child and Society*. Moscow: Nauka, 1988:269. (In Russ.)
23. Ruzakova O.A., Ruzakov A.B. On non-recognition in the Russian Federation of same-sex marriages registered abroad. *Semeynoe i zhilishchnoe pravo = Family and Housing Law*. 2018;(2):22–25. (In Russ.)
24. Iiina O.Yu. *Private and Public Interests in Family Law of the Russian Federation*. DSc abstract. Moscow, 2006:42. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the author

И. А. Демина – кандидат юридических наук, доцент кафедры частного и публичного права, Пензенский государственный университет, 440026, г. Пенза, ул. Красная, 40.

I.A. Demina – Candidate of Law, Associate Professor of the Sub-department of Private and Public Law, Penza State University, 40 Krasnaya street, Penza, 440026.

**Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов /
The author declares no conflict of interests**

Поступила в редакцию / Received 24.05.2022

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 13.07.2022

Принята к публикации / Accepted 29.07.2022